

ЛИБЕРАЛЬНЫЕ ПАРТИИ РОССИИ И РАБОЧИЙ ВОПРОС В НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ключевые слова: рабочий вопрос; либеральные партии; программные документы; тактика; рабочий класс; либеральная печать; воззвания; Государственная дума.

В статье исследуется деятельность либеральных партий России в начале XX века, направленная на решение рабочего вопроса. Проведено сравнение взглядов представителей ведущих либеральных партий, проанализированы их программные документы, обсуждение данной проблемы на съездах партий, на страницах партийных периодических изданий. Автор приходит к выводу, что либералы значительное внимание уделяли данной социальной проблеме, пытаясь привлечь на свою сторону народные массы (крестьян и рабочих).

В начале XX века либеральные партии осознавали необходимость осуществления системных реформ в России, придавая при этом немало важное значение решению социальных вопросов. Рабочий вопрос занимал видное место в программных документах либералов и входил в содержание их парламентских платформ.

Одним из центральных пунктов программы Конституционно-демократической партии (КДП) по рабочему вопросу было требование свободы организации рабочих союзов, устройства собраний, проведения стачек с целью отстаивания своих интересов перед фабрикантами. Кадеты считали, что свобода союзов отвечает и государственным интересам. По их мнению, политика правительства должна защищать интересы не только сильных мира сего, но и неимущих слоев населения [12, с. 59].

КДП включила в свою программу требование введения законодательным путем 8-часового рабочего дня. Вместе с тем это требование сопровождалось весьма существенной оговоркой, так как предлагалось установить 8-часовой рабочий день на тех предприятиях, где это необходимо, а на остальных – вводить в действие закон постепенно [14, с. 14]. Конституционные демократы считали, что невозможно одновременно перейти к 8-часовому рабочему дню из-за низкого уровня развития технической базы промышленности в России, так как сокращение рабочего дня может привести к разорению фабрикантов, закрытию производства, что, в свою очередь, скажется на росте безработицы [12, с. 60]. Идеологи партии выдвигали требование сокращения сверхурочных работ для взрослых рабочих, запрета привлечения к ним женщин и подростков.

Члены КДП призывали принять меры, направленные на охрану жизни и здоровья трудящихся. В первую очередь это касалось предоставления компенсации рабочим за утраченную ими трудоспособность вследствие несчастного случая или же профессионального заболевания. В такой си-

туации, по мнению конституционных демократов, выплата компенсации должна производиться полностью за счет предпринимателя. Одновременно кадеты настаивали на введении государственного страхования в России на случай смерти, старости и болезни [21, с. 157].

Для разрешения споров и недоразумений между рабочими и предпринимателями КДП предлагала создавать примирительные камеры с равным представительством от рабочих и фабрикантов. И, наконец, для осуществления надзора за исполнением рабочего законодательства необходимо учредить независимую фабричную инспекцию, члены которой будут нести уголовную ответственность перед судом за свою деятельность [4, с. 41–42].

Основы будущей программной платформы КДП по рабочему вопросу были заложены в ходе обсуждений на Всероссийских съездах партии. На II съезде Конституционно-демократической партии в январе 1906 г. постановили, что «партия должна поставить в своей избирательной платформе те реформы, настоятельная необходимость которых указывается самою жизнью, в том числе реформы рабочей» [10, с. 338]. Кроме того, на этом же съезде при ЦК КДП была образована комиссия по рабочему вопросу, которая огромной своей задачей определила разработку главных оснований для проведения коренной реформы законодательства о наемном труде. С целью экономии времени и наиболее целесообразного использования сил для выработки главных оснований по рабочему вопросу при комиссии были образованы следующие секции: по пересмотру законов о договоре найма и рабочем времени, вопросов о страховании, об организации инспекции труда и прочие [17, с. 2252]. И наконец, III съезд партии, состоявшийся в апреле того же года перед открытием Государственной думы и определивший тактику КДП, поставил целью деятельности партии в числе других задач принятие неотложных мер по рабочему вопросу [10, с. 339]. И уже с осени 1913 г. рабочий вопрос не сходил с повестки заседаний ЦК и партийных конференций кадетов.

Секретарь ЦК КДП Н.М. Иорданский на страницах журнала «Вестник Партии народной свободы» совершенно верно констатировал, что рабочая программа кадетов не содержит многочисленных требований, а ее основное содержание сводится к двум положениям: 1) свобода самодеятельности рабочих (то есть свобода союзов, стачек, коалиций); 2) законодательная охрана их интересов [11, ст. 1538].

20 октября 1913 г. для разработки мероприятий по проникновению в рабочую среду была создана комиссия ЦК в составе Д.И. Шаховского и П.А. Садырина [25, с. 50]. Во время работы III Государственной думы каде́тами была составлена резолюция по расширению программы партии, принятая на съезде с участием делегатов от провинциальных комитетов. В данном документе отдельным пунктом был отражен рабочий вопрос (развитие профессиональных рабочих организаций, ограждение рабочих от эксплуатации предпринимателями, невмешательство власти в борьбу труда и капи-

тала). В годы Первой мировой войны конституционные демократы пришли к выводу, что введение 8-часового рабочего дня вообще несвоевременно. Кадетские пропагандисты призывали пролетариат «удовлетвориться обеспечением себе достойного минимума средств существования» и «решительно отказаться от потребления предметов комфорта и роскоши» [9, с. 72].

Программа кадетов по рабочему законодательству многократно подвергалась критике со стороны политических партий России, в частности социал-демократов, которые обвиняли КДП в «половинчатости и постепенщине» из-за того, что там использовались следующие слова – «там, где это возможно», «постепенное ее введение» [27, с. 2015]. Кроме того, кадеты конкретно не определили признаки тех случаев, когда возможно введение 8-часового рабочего дня и допущение сверхурочных и ночных работ. Такие факты позволили социал-демократам обвинить кадетов в том, что в рабочем вопросе они занимают двойственные позиции.

Неоднократно обсуждение рабочего вопроса в России происходило и на страницах партийных периодических изданий. В журнале «Вестник Партии народной свободы» кадеты отмечали, что существуют две противоположные точки зрения об отношении рабочих к Конституционно-демократической партии: 1) как и все другие общественные группы рабочие должны примыкать к партии; 2) рабочие не должны примыкать к КДП как к партии «буржуазной и несоциалистической» [24, с. 201]. Идеологи КДП призывали рабочих вступать в ряды своей партии как равноправных и самостоятельных членов, обещая ничего им не навязывать и не приказывать [13, с. 66].

С целью привлечения в партию представителей различных сословий, в том числе крестьян и рабочих, кадеты разработали программу агитационно-пропагандистской деятельности. Согласно программе осуществлялось содействие организации разного рода обществ – просветительных (народные университеты, курсы, библиотеки, кружки самообразования), экономических (взаимопомощи, потребительские, сельского хозяйства), культурно-эстетических (народные дома, клубы, чайные) [25, с. 48]. Однако деятельность подобного рода была не всегда плодотворной.

Свой вариант решения рабочего вопроса в России был представлен в программной платформе партии «Союз 17 октября». По мнению октябристов, решение рабочего вопроса находилось в зависимости от поддержки промышленности вообще. Первостепенное внимание в рабочем разделе программы октябристов уделялось проблемам поднятия культурно-образовательного уровня и улучшения жилищно-бытовых условий жизни рабочих. И только потом излагалась система мер по урегулированию отношений в сфере наемного труда. В частности, говорилось об ограничении рабочего времени для женщин и детей в особо вредных для здоровья производствах. Однако вопрос о введении 8-часового рабочего дня октябристы в программе не затронули вообще [15, с. 127]. Члены «Союза 17 октября» признавали свободу рабочих на создание своих организаций, сою-

зов, собраний и даже стачек, но только на основе экономических, профессиональных и культурных нужд. Однако же если действия рабочих нарушали государственные и общественные интересы, то забастовки предлагалось вообще запретить [18, с. 146].

Рабочий вопрос выносился на повестку дня съездов партии. На I Всероссийском съезде октябристов, проходившем 8–12 февраля 1906 г. в Москве, работала секция по рабочему вопросу, которая предложила соответствующую резолюцию. Ее представитель Ф.Н. Плевако в своей речи отметил, что рабочие соглашаются вступить в ряды партии только в том случае, если все пункты резолюции будут внесены в программу «Союза 17 октября». Документ содержал 8 пунктов, в которых провозглашалась необходимость образования союзов рабочих на основе их профессиональных и экономических нужд, страхования и так далее [19, с. 142–143].

На II съезде «Союза 17 октября» (6–9 мая 1907 г.), несмотря на то, что социальная программа была представлена значительно шире, чем на I съезде, рабочий вопрос не затронули вообще. На III Всероссийском съезде, который проходил 4–8 октября 1909 г., было продолжено обсуждение рабочего вопроса. Докладчиком выступил А.Д. Протопопов. Он определил круг проблем, которые привлекли внимание рабочей комиссии в Думе. Изучив основные положения доклада А.Д. Протопопова, можно сделать вывод, что здесь идет речь не о каких-то конкретных мероприятиях, позволяющих облегчить положение рабочих, а об идеологии партии в данной социальной проблеме [20, с. 105–106].

Резолюция III съезда делегатов «Союза 17 октября» по рабочему вопросу дополнила программу следующими мерами: 1) систематическое обследование условий труда в промышленности; 2) распространение всех видов обязательного страхования: от несчастных случаев, болезней, инвалидности и старости; 3) снабжение рабочих семейными квартирами; 4) законодательное урегулирование условий найма служащих в торговых и ремесленных заведениях; 5) законодательная нормировка труда женщин и малолетних служащих по найму; 6) проведение в жизнь в законодательном порядке обязательности абсолютного воскресного отдыха, кроме тех отраслей торгово-промышленной деятельности, которые обслуживают общественные интересы [8, л. 42–42 об.].

Таким образом, можно сделать вывод, что партия «Союз 17 октября» выработала достаточно широкую программу действий в рабочем вопросе. Октябристы являлись сторонниками улучшения быта рабочих и ограждения их от эксплуатации, законодательного урегулирования отношений между рабочими и предпринимателями, учреждения примирительных камер, введения страхования рабочих на случай несчастий, болезней и старости [23, л. 81–81 об.]. Реализация этой программы, безусловно, способствовала бы значительному улучшению условий жизни пролетариата России.

Не оставляли без внимания рабочий вопрос и местные отделы октябристов. Так, 20 февраля 1906 г. в Вильно состоялся съезд окраинных представителей «Союза 17 октября» совместно с представителями Северо-западного русского веча. Рабочая комиссия этого съезда в целях привлечения на свою сторону во время выборов представителей рабочего класса подготовила резолюцию, в которой указывалось, что в тех местностях, где промышленность играет заметную роль в экономической жизни местного населения, желательно провести в Думу кандидатов из рабочих [26, с. 88]. Одной из очередных задач, стоящих перед Думой, должна была «явиться постановка вопроса о страховании рабочих и служащих во всех его видах» [26, с. 88].

Следует отметить, что если в решении аграрного вопроса белорусские либералы выступали с вполне определенными предложениями, то с рабочим вопросом дело обстояло немного сложнее. Так, например, 8 марта 1906 г. на втором предвыборном собрании витебских октябристов в своей речи А.П. Сапунов подчеркнул, что он не затрагивает в выступлении эту проблему ввиду того, что он сам мало с ней знаком. Единственное, на что витебский октябрист обратил внимание, это необходимость улучшения быта рабочего класса до такой степени, чтобы рабочие «чувствовали себя вполне человеком» [1, с. 1].

Чтобы лучше разобраться в содержании различных аспектов социальных вопросов в России, в 1905 г. в ЦК «Союза 17 октября» поступил проект дополнительной организации союза по роду занятий. В соответствии с ним предполагалось организовывать следующие местные группы октябристов: фабрично-заводскую, ремесленную, торговую, общественную и прочие. Эти группы получали название советов и, в свою очередь, объединялись в главные советы (например, главный совет промышленности, главный совет просвещения, главный совет торговли, главный совет общественного дела). Целью этих новых организаций являлось обеспечение необходимыми материалами по разным специальным вопросам членов Думы – октябристов [5, л. 80].

Основным проводником идейных воззрений октябристов явились воззвания к разным слоям населения. В воззваниях «Союза 17 октября» к рабочим признавалось ухудшение условий их жизни и труда в связи с упадком промышленности и торговли. Октябристы неоднократно рекомендовали Государственной думе заняться улучшением положения рабочих [22, л. 16]. В декабре 1905 г. появилось воззвание витебского отдела «Союза 17 октября» ко всем гражданам, в котором белорусские октябристы изложили свое видение решения социальных вопросов. Авторы воззвания призывали всех граждан быть деятельными членами Союза и оказывать посильное содействие реализации его целей (например, устным или письменным словом, добровольными пожертвованиями и прочее). Витебские октябристы считали необходимым обеспечить рабочих и их семьи на случай инвалидности и смерти, а также оградить их от произвола фабрикантов [2, с. 160].

В 1906 г. Петербургский ЦК «Союза 17 октября» распространял свою брошюру под названием «От Союза 17-го октября к рабочим» среди населения Себежского уезда, в которой признавал свободу профессиональных союзов и стачек как средство защиты рабочими своих интересов [7, л. 8]. В воззвании «Пользу или вред приносят забастовки?» комитет витебского отдела «Союза 17 октября» подверг критике призывы агитаторов революционных партий прекращать работу до тех пор, пока не будут выполнены их условия, которые в основном касались увеличения жалованья. Авторы воззвания заявляли, что забастовки приведут только к ухудшению материального положения рабочих, так как будут закрываться заводы, прекратится торговля, и в результате огромное количество населения окажется безработным [16, л. 38–38 об.].

Таким образом, белорусские октябристы в своей пропаганде призывали общественность обратить внимание на рабочий вопрос в России, предлагая заняться его решением законодательным путем через Государственную думу.

Ярким показателем взаимоотношений либеральных партий с рабочими являются письма, которые отправлялись в ЦК. Так, например, в ЦК КДП в 1906 г. поступило письмо от бывших служащих Виленского почтово-телеграфного округа, в котором сообщалось, что в ноябре 1905 г. более 1,5 тысячи человек из-за невозможных условий труда прекратили работу. Забастовщики подали 2 петиции, но они не были удовлетворены. А по отношению к служащим, прекратившим работу, начальство применило такие меры, как выселение из казенных квартир, увольнение и арест тех лиц, которые пользовались наибольшей популярностью среди населения [7, л. 4]. Как видно, служащие в письме в ЦК КДП обращались с просьбой выработать и внести на рассмотрение Государственной думы требование об амнистии тех лиц, которые принимали участие в забастовке, а именно, освободить от административного и судебного преследования, принять всех служащих обратно на работу с восстановлением во всех правах по службе [7, л. 6].

Разделы рабочей программы мирнообновленцев не содержат каких-либо новых предложений, а в основном дублируют идеи остальных либералов (возможность сокращения рабочего дня, улучшение быта, государственное страхование рабочих, а также свобода стачек, кроме тех, которые представляют опасность для существования государственной и народной жизни) [6, л. 20]. Это подтверждали и сами составители программного документа, в частности лидер партии Ю.И. Милютин. В августе 1906 г. он высказал свои замечания по поводу программной платформы ПМО, отметив, что в большей своей части она является повторением программы Партии демократических реформ. По мнению идеолога партии, только два раздела программы, касающиеся аграрного и рабочего вопросов, имели у ПМО самостоятельную разработку [6, л. 10].

Во многом повторение рабочей части КДП наблюдается в программной платформе Конституционно-католической партии Литвы и Беларуси. Это в

первую очередь касается предложений о полной свободе собраний и организаций, неприкосновенности личности рабочего во время стачек, разборе недоразумений между рабочими и работодателями особыми третейскими судами с одинаковым числом представителей от обеих сторон, введения 8-часового рабочего дня на всех предприятиях, где это окажется возможным по экономическим условиям, об охране женского труда, запрете принимать на фабрики и в мастерские детей моложе 14 лет, о помощи рабочим из средств работодателей в случае болезней и повреждений, вызванных условиями работы, о государственной помощи рабочим в старости [3, с. 85].

Таким образом, можно сделать вывод, что в программных документах и тактике либеральных партий России рабочему вопросу уделялось значительное внимание. Однако в рабочих разделах своих программных платформ либералы на первый план выдвигали сравнительно второстепенные вопросы, стараясь обходить наиболее острые углы.

Литература

1. Выборы в Государственную Думу в Витебской губернии. «В Союз 17 октября» // Витебский голос. 1906. 10 марта. С. 1.
2. Головач Е.И. Аграрный и рабочий вопросы в воззваниях консервативно-монархических и либеральных политических партий России // Романовские чтения – 7 сб. ст. Междунар. науч. конф. / под общ. ред. А.А. Воробьева. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2011. С. 159–161.
3. Головач Е.И. Конституционно-католическая партия Литвы и Беларуси // Религия и общество – 8: сб. науч. ст. / под общ. ред. В. В. Старостенко, О.В. Дьяченко. Могилев: МГУ им. А.А. Кулешова, 2014. С. 84–86.
4. Голубцов С.А. Русские политические партии (Краткие исторические сведения. – Очерк программ). М.: Тип. изд-во. комиссии Моск. совета солд. деп., 1917. 84 с.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 233а. Д. 999. Ч. 68.
6. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 240. Д. 27.
7. ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 59.
8. ГАРФ. Ф. 115. Оп. 2. Д. 16.
9. Думова Н. Опоздавшая партия // Наука и жизнь. 1990. № 10. С. 68–74.
10. Законодательные проекты и предложения партии народной свободы 1905–1907 гг. / под ред. Н.И. Астрова [и др.]. СПб.: Тип. т-ва «Общественная Польза», 1907. 386 с.
11. Иорданский Н. Рабочая программа и проекты рабочего законодательства к.-д. партии // Вестник Партии народной свободы. 1907. 30 авг. Ст. 1538–1543.
12. Кожурякин А.Д. Реформистская сущность программы кадетов по рабочему вопросу // Непролетарские партии России в трех революциях: сб. ст. / под ред. К.В. Гусева. М.: Наука, 1989.
13. «К рабочим» ЦК партии народной свободы // Вестник Партии народной свободы. 1906. 5 марта. С. 66.
14. Крестьянам и рабочим о партии народной свободы (конституционно-демократической). М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1906. 16 с.
15. Кувшинов В.А. Программа «Союза 17 октября» (партии октябристов) // Кентавр. 1994. № 5. С. 124–133.

16. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 1430. Оп. 1. Д. 47120.
17. Отчет секции о продолжительности рабочего времени // Вестник Партии народной свободы. 1906. 21 дек. С. 2252.
18. Павлов Д.Б., Шелохаев В.В. Октябристы, «партия пропавшей грамоты» // ПОЛИС. Политические исследования. 1993. № 2. С. 144–150.
19. Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: в 2 т. / редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. М.: РОССПЭН, 1996. Т. 1. Протоколы съездов и заседаний ЦК. 1905–1907 гг. 408 с.
20. Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: в 2 т. / редкол.: В.В. Шелохаев (отв. ред.) [и др.]. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 2. Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК. 1907–1915 гг. 512 с.
21. Политические партии России: история и современность / редкол.: А.И. Зевелев (отв. ред.) [и др.]. М.: РОССПЭН, 2000. 631 с.
22. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 869. Оп. 1. Д. 1289.
23. РГИА. Ф. 931. Оп. 3. Д. 55.
24. Струве П. Рабочие и к.-д. партия // Вестник Партии народной свободы. 1906. 19 март. С. 201.
25. Шелохаев В.В. Либералы и массы (1907–1914 гг.) // Вопросы истории. 1994. № 12. С. 46–67.
26. Шелохаев В.В. Партия октябристов в период первой российской революции. М.: Наука, 1987. 157 с.
27. Щепкин Н. Восьмичасовой рабочий день (Сообщение, сделанное 22 октября 1906 года в московском к.-д. клубе) // Вестник Партии народной свободы. 1906. 23 нояб. С. 2015.

E.I. Golovach

Mogilev State A. Kuleshov University

**The liberal parties of Russia and the working question
at the beginning of the XX century: theory and practice**

Key words: a working question; the liberal parties; program documents; tactics; working class; a liberal press; proclamations; State дума.

The article is devoted the activities the liberal parties in Russia at the beginning of the XX century which is connected with the solution of the working question. The author compared the views of leading liberal parties. The key aspects of this problem reflected in their program documents, discussion at the party congresses, on the pages of liberal press. The author comes to the conclusion that the liberals paid significant attention to this social problem, trying to attract the broad masses to their side (peasantry and working class).